

УДК-32.019.5

DOI: 10.17072/2218-1067-2024-1-94-102

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА АТАТЮРКА В СОВРЕМЕННОЙ МЕМОРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ ТУРЦИИ

Я. С. Андросова, М. В. Кирчанов

Андросова Яна Сергеевна, студентка кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран факультета международных отношений, Воронежский государственный университет, Россия.
E-mail: yana_androsova@outlook.com (SPIN code: 2136-1336).

Кирчанов Максим Валерьевич, доктор исторических наук, доцент кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран факультета международных отношений, Воронежский государственный университет, Россия.
E-mail: maksymkyrchanoff@gmail.com (ORCID: 0000-0003-3819-3103. ResearcherID: B-8694-2017).

Аннотация

Анализируются особенности развития и основные векторы трансформации образа Ататюрка в современной мемориальной политике Турции. Показано, что активность различных агентов исторической политики содействует формированию и дальнейшей актуализации в публичных политических и общественных пространствах разного восприятия политического наследия Мустафы Кемаля Ататюрка как создателя современной турецкой государственности. Предполагается, что этот дискурс коллективной памяти об Ататюрке в современном турецком обществе развивается как гетерогенный, визуализируя и актуализируя различные точки зрения, которые включают националистическое республиканское восприятие и его умеренно исламистскую альтернативу. Авторы анализируют вклад интеллектуалов в развитие и трансформацию образа Ататюрка в современной исторической политике и формируемой мемориальной культуре. Предполагается, что светские авторы отстаивают концепты Ататюрка, предложенные ранее в идеологии светского турецкого республиканского национализма. Показано, что их оппоненты, представленные умеренными исламистами, стремятся инициировать ревизию образов Ататюрка. Показана роль идеологических противоречий в плюралистическом турецком социуме, которые существенно влияют на стратегии интеллектуалов как участников исторической политики.

Ключевые слова: Турция; Ататюрк; историческая память; политика памяти; мемориальная культура; национализм; ислам; исторический ревизионизм.

Историческая политика, или политика памяти стала универсальной формой манипуляции прошлым, используемой политическими элитами для формирования тех или иных образов истории, которые, по мнению правящих кругов, в наибольшей степени соответствуют актуальным политическим задачам. Не является исключением из этой универсальной логики политизации исторического знания современная Турецкая Республика. Турция имеет свои собственные уникальные традиции применения и использования истории в политических целях. История в Турции на протяжении XX в. стала важным инструментом политической легитимации пребывания у власти правящих элит. Факты прошлого, точнее, их политически и идеологически мотивированные интерпретации активно используются для формирования соответствующей идентичности и лояльности.

В этом контексте историческая политика, которая опирается на ресурсы как среднего, так и высшего образования, активно применяется в современной Турции. Центральным элементом турецкой мемориальной культуры является культ Ататюрка – основателя современного турецкого государства. Фигура Ататюрка занимает особое место в современной турецкой мемориальной культуре. Образ Ататюрка активно используется в визуальном искусстве, в скульптуре и живописи. Ататюрк стал героем многочисленных художественных фильмов и произведений литературы. Образ Ататюрка в современной турецкой идентичности и политики памяти в определенной степени подвергнут марке-

тизации, так как изображение создателя современного государства размещено на большинстве банкнот Турецкой Республики. В этой ситуации фигура Ататюрка стала не только центральной, но и одной из самых противоречивых в современной турецкой исторической памяти.

Ведущие аналитические агентства практически на ежедневной основе отражают растущие амбиции Турции. 29 октября на выступлении, приуроченном к 100-летию Турецкой Республики, Р. Эрдоган провозгласил «лозунг» следующего века: «Наша Республика... вступила во второй век, который мы называем “веком Турции”, страны и нашего народа»¹. Подобные высказывания можно было бы окрестить очередным проявлением популизма, однако важно помнить растущие в Турции тенденции панарабизма и пантюркизма. В этом контексте Ататюрк, отстаивавший независимость государства, но отошедший от исламских догматов, уже не является привлекательным элементом памяти для действующего правительства. Ввиду этого следует принимать во внимание особенности исторической политики современных правящих элит, которые пытаются пересмотреть наследие Ататюрка, в первую очередь его роль в создании современного светского государства, что связано с тенденциями постепенной реисламизации турецкого общества. Иначе говоря, фигура Ататюрка в современной мемориальной культуре оказывается зависимой от идеологической и политической конъюнктуры, которой руководствуются современные правящие элиты. Основными участниками исторической политики в Турции, вовлеченными в (вос)производство образов Ататюрка, являются политические элиты, общественные активисты и средства массовой информации.

Цель авторов данной статьи – обозначить важнейшие трансформации и тенденции изменения образа Ататюрка в мемориальной культуре, которая функционирует за счет проведения исторической политики. В число задач статьи входит: 1) анализ основных траекторий и изменений образа Ататюрка в современной мемориальной культуре, 2) изучение попыток ревизии роли создателя современной турецкой государственности в актуальной исторической политике и 3) выявление перспектив функционирования образов Ататюрка в турецкой мемориальной культуре через призму попыток пересмотра секулярного характера государства в условиях постепенной клерикализации и реисламизации турецкого общества.

Методологически представленная статья основана на принципах, предложенных в современной междисциплинарной историографии исторической политики. В научной литературе сложилось несколько подходов к анализу и описанию политики памяти. Традиционно большинство работ относится к нарративной и дискурсивной парадигме, когда для анализа исторической политики используются нарративные конструкции, формирующие дискурс коллективной памяти. Особую актуальность в современной междисциплинарной историографии обретают достижения визуального поворота, открывающие новые возможности для изучения коллективной памяти, так как последняя в обществе потребления визуализируется. Авторы представленной статьи полагают, что анализ современной турецкой политики памяти в отношении образа Ататюрка возможен как с использованием нарративно-дискурсивного, так и визуального подхода. Исследование проводилось преимущественно с опорой на публикации в различных СМИ, так как именно они являются основными сборщиками информации, фиксирующими трансформации исторической памяти или место памяти современного турецкого общества. В материалах СМИ хорошо отражается политическая конъюнктура, условия инструментализации истории, попытки ее применения в качестве легитимационного ресурса.

Отметим, что анализу трансформации образа Ататюрка в исторической политике современной Турции посвящено не так много работ, имеющиеся исследования можно разделить на несколько групп. Первая сконцентрирована исключительно на «политике памяти» в Турции в целом (Özyürek, 2007). Вторая имеет биографический характер и представляет собой набор фактов из жизни Ататюрка в качестве лидера государства (Gawrych, 2023; Kinross, 2001). Работы, посвященные непосредственно репрезентации образа Ататюрка, фокусируются прежде всего на культурном аспекте проблемы (Akter, 2017), то есть вопрос инструментализации образа Ататюрка практически не рассматривается. Что касается трансформации образа Ататюрка, это остается малоизученным вопросом.

¹ Bozdoğan K. Cumhurbaşkanı Erdoğan: Cumhuriyetimizin 100'üncü yaşını millet olarak köklü birikime sahip olmanın gururuyla kutluyoruz. Anadolu Agency, 30 Ekim. 2023. URL: <https://www.aa.com.tr/tr/gundem/cumhurbaskani-erdogan-cumhuriyetimizin-100uncu-yasini-millet-olarak-koklu-birikime-sahip-olmanin-gururuyla-kutluyoruz/3037159> (accessed: 15 November 2023).

Формирование образа Ататюрка и его трансформация в современном обществе

Турецкое общество и политические элиты в XX в. приобрели значительный опыт идеологически мотивированного использования истории (Актар, 2021). Это сформировало соответствующую мемориальную культуру общества (Нерер, 1998), которая стала чрезвычайно идеологически выверенной, так как соотносилась не только с принципами светского турецкого национализма (Озюрек, 2001), но и ценностями этничности (Yildiz, 2001) – не менее важного ресурса в манипулировании прошлым в рамках политики памяти. Как уже было отмечено во введении, фигура Ататюрка занимает особое (если не центральное) место в современной турецкой мемориальной культуре, что подтверждает сложившийся в стране культ личности, проявляющийся в различных сферах от литературы и изобразительного искусства до маркетинговых кампаний брендов. Так, портреты бывшего лидера государства можно легко встретить во многих заведениях Турции от небольших кофеен и магазинчиков до государственных учреждений вроде школ и больниц, что создает эффект «вездесущего присутствия»¹.

Нарратив о Мустафе Кемале Ататюрке как основателе современной Турции «составляет важнейший аспект коллективной памяти. Ататюрка часто изображают как дальновидного лидера, возглавившего преобразование Турции в современное и светское национальное государство. Этот основополагающий миф сыграл важную роль в формировании национальной идентичности Турции и легитимизации политических и социальных реформ» (Uzun, 2023). Первоочередную официальную закрепленность в истории и идеологии Ататюрк получил благодаря сфере законодательства, а именно конституционному праву. Идеология отца турок – кемализм (*тур.* *Kemalizm*) – зафиксирована в каждой конституции республики начиная с 1924 г. Так, в 1924 г. принципы кемализма были отражены в ст. 2, п. 1 Конституции: «Турция является республиканским, националистическим, принадлежащим народу, светским и революционным государством»². Несмотря на дальнейшие изменения, каждая последующая конституция в той или иной мере отражала принципы Ататюрка. Однако правовая поддержка и дальнейшая приверженность политическим принципам не гарантируют каждому политику культ личности и особенное место в истории государства.

Стоит отметить что Мустафа Кемаль Ататюрк стал одним из первых политических лидеров Турции, поддерживающих идею государственного строительства. Именно им был введен термин «турецкая нация», под которым подразумевалась группа людей, разделяющая единое богатое историческое наследие, консолидированная желанием жить вместе и сохранить общее наследие (Ayanoğlu). Особое внимание необходимо обратить на тезис о богатом историческом наследии, так как именно его формированием занимались исследователи времен управления Ататюрка. Как отмечает К. Куява, в 1923 г. новые власти старались маргинализировать османские традиции, а также представить новому народу новую историю, которая стала бы предметом общей гордости (Kujawa, 2023). Вместе с тем историческая политика Мустафы Кемала Ататюрка ограничивалась поиском подтверждений для законных претензий на территории Анатолии. Ситуация изменилась, когда центральным местом общей памяти стал сам отец турок.

По мнению П. Хала Сакан, «культ Ататюрка зародился еще при жизни лидера и глубоко укоренился в коллективном сознании, способствуя развитию гражданской религии среди турецких граждан. Его фигура способствовала легитимации республиканского строя как новой социальной реальности и стала символом, к которому обращались в разное время, когда республике бросали вызов или угрожали» (Sacan, 2021). На территории Турции можно найти множество скульптур, посвященных лидеру. Некоторые информационные агентства приводят утверждения, что в Турции на каждые 800 человек приходится одно изваяние Ататюрка³. Памятники, посвященные Мустафе Кемалю, начали появляться еще при его жизни. Первый был воздвигнут в 1926 г. в Стамбуле. Позже были приняты специальные законы, которые обязывали государственных служащих озаботиться установкой изображения лидера во всех учреждениях, таких как здания суда, классы школ, тюрьмы и полицейские участки (Özyürek, 2006). Сегодня в каждом даже небольшом населенном пункте Турции можно встретить минимум одну такую скульптуру. Самым крупным проектом, посвященным отцу нации, стало строительство мавзолея Ататюрку в Анкаре, что являлось не только проявлением уважения, но

¹ Shafak E. Someone to watch over me: how Atatürk lives on in modern Turkey – in pictures. The Guardian, 8 November 2013. URL: <https://www.theguardian.com/world/gallery/2018/oct/09/ataturk-turkey-photograph-ersoy-emin> (accessed: 12 July 2023).

² 1924 Anayasası. Türkiye cumhuriyeti anayasa mahkemesi. URL: <https://www.anayasa.gov.tr/tr/anasayfa/> (accessed: 12 July 2023).

³ Bahadıroğlu Y. Kişi başına kaç Atatürk heykeli düşüyor? // Yeni Akit. 24 February 2015. URL: <https://www.yeniakit.com.tr/yazarlar/yavuz-bahadiroglu/kisi-basina-kac-ataturk-heykeli-dusuyor-9655.html> (accessed: 12 July 2023).

и способствовало созданию символа светской религии. Поскольку политические элиты пытались продвигать идею бессмертия Ататюрка, эквивалентную дальнейшему выживанию турецкой нации (Sacan, 2021).

Однако вместе с развитием рынка и социальной трансформацией изменились запросы потребителей, что привело к изменению пространств мемориальной культуры, в рамках которой традиционные акторы постепенно утрачивали свое значение (Yılmaz, 2007). Модификации подверглась и репрезентация образа Ататюрка. Он стал утрачивать свое значение в условиях переориентации интересов элит с внутренней политики на внешнюю, инструментом которой стало использование прошлого для решения политических задач (Bilgin, 2011). Начиная с 1990-х гг. на прилавках магазинов появляются небольшие фигурки и изображения отца нации (Özyürek, 2006). От каменных монументов их отличает спокойное выражение лица и непринужденные позы. Впрочем, было бы преувеличением сводить изменения в репрезентации образа Ататюрка исключительно к сфере монументального искусства, так как ключевые трансформации, безусловно, связаны с модификаций образа отца нации под воздействием политики, проводимой партией нынешнего президента Турецкой Республики – Реджепа Эрдогана.

Государственно санкционированный ревизионизм

Прежде чем говорить о конкретном процессе развеивания культа личности, важно обозначить фактор, существенно препятствующий данному процессу. Речь идет о законе № 5816, который был принят 25 июля 1951 г. и направлен на противодействие преступлениям, совершенным против Ататюрка. Закон неоднократно применялся, с его помощью государственный аппарат может устанавливать контроль над повествованием истории страны, что проявляется через попытки блокировки таких видеохостингов, как YouTube, и поисковиков вроде Google (правда, после подачи исков в ЕСПЧ доступ к сайтам был возвращен, однако случилось это только после полного удаления «провокационных» видео с видеохостинга) (Bachmann, 2020). Таким образом, закон № 5816 является существенным препятствием для попыток ревизии образа Ататюрка, однако за последнее десятилетие подобные эксперименты участились, и это связано с приходом к власти партии «Справедливости и развития».

Как отмечают некоторые исследователи, ислам постоянно бросает вызовы памяти Ататюрка в Турции, так как ислам и кемализм предлагают совершенно разные основания для национальной идентичности, социальной сплоченности и политического единства (Sacan, 2021). Более того, создание светского государства и вытеснение ислама на периферию стало поводом для конфликта между идеями нации и уммы, светскости и религиозности, модернизацией и ортодоксальностью. Противоречия усилились с началом президентства Р. Эрдогана в 2002 г., который, как известно, является ярким сторонником политического ислама. Попытки ревизии образа Ататюрка в современной коллективной памяти указывают на то, что «прошлое не может быть подавлено, когда люди оглядываются на свою многогранную историю, чтобы найти для себя альтернативные идентичности, чем те, которые предписаны якобы однородным турецким национальным государством, прошлые травмы остаются ощутимой силой, которая устанавливает условия дебатов и пределы допустимого [в интерпретации как национальной истории в целом, так и образа создателя современной турецкой государственности в частности]» (Özyürek, 2007).

Одним из способов развенчивания культа является представление новых старых героев, то есть актуализация фигур прошлого и попытка найти деятеля, заслуги которого сравнились бы с личностью Ататюрка в глазах большинства (Bozoğlu, 2020). С подачи Р. Эрдогана такой фигурой становится Султан Мехмед Завоеватель. По мнению некоторых исследователей, именно он является для правящей партии символом возвращения Турции к исламским традициям¹. Также важными личностями для действующего президента являются Селим I, Сулейман I, Абдулхамид II. Последний правитель является особенно актуальным для Р. Эрдогана, который достаточно часто упоминает его в своих речах. Например: «мы видим султана Абдулхамида II как одну из самых важных, самых дальновидных и стратегически мыслящих личностей, наложивших свой отпечаток на последние 150 лет существования нашего государства»². Определенно эти герои гораздо больше соответствуют движению панарабизма и пантюркизма, которые активно продвигает партия Р. Эрдогана.

¹ Kujawa K. Turkey and the Politics of Memory // Europe's Islamic Legacy: 1900 to the Present. Europe's Islamic Legacy: 1900 to the Present. Leiden: Brill, 2023. URL: <https://brill.com/display/book/9789004510722/BP000009.xml> (accessed: 12 July 2023).

² History is not Only the Past of a Nation, But Also the Compass of Its Future // Presidency of the Republic of Türkiye. 10 February 2018. URL: <https://www.tccb.gov.tr/en/news/542/89379/history-is-not-only-the-past-of-a-nation-but-also-the-compass-of-its-future> (accessed: 12 July 2023).

Непосредственно личность Ататюрка также сталкивается с полярными суждениями от действующей партии и ее сторонников. Например, глава высшей религиозной организации (Диянет) А. Эрбас выступил с высказываниями, направленными против Ататюрка, на церемонии, посвященной возвращению статуса мечети Собору Святой Софии в 2020 г.¹. На данном мероприятии присутствовал президент, что может служить негласным согласием со словами главы Диянета. В такой ситуации становится заметным стремление части политического класса подвергнуть пересмотру тот мемориальный канон восприятия Ататюрка (Tambar, 2014), его политики и наследия, который возник в результате активности предыдущих поколений турецких политиков.

Однако руки правящей партии в некотором смысле связаны, так как резкая критика личности и наследия Ататюрка неминуемо приведет к столкновению полярных позиций. Именно поэтому Р. Эрдоган и его кабинет способствуют развитию такого феномена, как «культурная война», позволяя историкам менять идеологическую окраску некоторых событий. Так, битва при Чанаккале, традиционно воспринимаемая как нерелигиозная, все чаще подается в ярком исламистском контексте. На 102-й годовщине со дня битвы Р. Эрдоган, склонный открыто апеллировать не к республиканским националистическим принципам Ататюрка, но опираться на то, что историки определяют как «османская ностальгия» (Yavuz, 2020), спровоцировал дипломатический скандал, подчеркивая религиозный характер сражения². Не имея возможности отказаться от образа Ататюрка, правящая партия предпочитает использовать его, воображая и дополняя недостающие части истории, особенно ее религиозно-идеологическую составляющую.

Постепенно некоторые СМИ начинают публиковать статьи, негативно оценивающие первые годы существования республики. Правда напрямую они не упоминают Ататюрка, что связано с увеличением частоты применения закона № 5816. Так, на портале *Ilkha* появилась статья под названием «Зверства республиканской эпохи вскрылись в пещерах», где рассказывается о трудностях, пережитых сторонниками ислама: «В однопартийный период изучение и чтение Корана было запрещено в Турции на 24 года... По закону, принятому в 1936 г., были проданы сотни мечетей и закрыты тысячи медресе»³.

Пока рано говорить о массовых движениях, направленных на борьбу с культом личности Ататюрка. Однако Р. Эрдоган, как полагает американский аналитик Д. Фараго, относительно успешно смог «переориентировать турецкую культуру, чтобы сохранить свою власть. Президент Турции устроил спектакль из османского прошлого, используя памятники и телешоу, чтобы сплотить своих избирателей. Его культурные противники столкнулись с цензурой или преследованием»⁴, что указывает на решимость правящих элит пересмотреть сложившуюся ранее мемориальную культуру, не позволяющую полноценно реализовать политический курс, выбранный главой государства.

Попытки ревизии коллективной памяти об Ататюрке в современной Турции имеют и социальные основания. Несмотря на то, что Мустафа Кемаль Ататюрк как основатель и первый президент республики инициировал фактически «радикальную политику отделения религии от политики, создал институты и законы по образцу европейских аналогов, разорвал связи с недавним исламским прошлым страны, сделав Турцию образцовой страной для успешной вестернизации в глазах многих наблюдателей»⁵, распространение результатов такой модернизационной политики «за пределы городских центров страны было ограниченным, так как для более чем 80 процентов населения, проживавшего в сельской местности, эти реформы мало что значили, для них мусульманская религия продолжала оставаться самым непосредственным способом самоидентификации»⁶. Именно на такие ценности указывают те участники политики памяти, которые считают, что ее светская, националистическая и республиканская модель нуждается в пересмотре.

¹ Turkish opposition rejects Diyanet chief's attack on Ataturk over Hagia Sophia // *The Arab Weekly*. 28 July 2020. URL: <https://theArabweekly.com/turkish-opposition-rejects-diyamet-chiefs-attack-ataturk-over-hagia-sophia> (accessed: 12 July 2023).

² Fraser S. Turkey's Erdogan sparks diplomatic row with NZ, Australia // *APnews*. 20 March. 2019. URL: <https://apnews.com/article/90ed31de81304280b4123227c04d2113> (accessed: 12 July 2023).

³ Cumhuriyet dönemindeki zulümler mağaralarda gün yüzüne çıktı // *Ilkha*. 06 October 2017. URL: <https://ilkha.com/news/cumhuriyet-donemindeki-zulumler-magaralarda-gun-yuzune-ckti-62449> (accessed 12 July 2023).

⁴ Farago J. How Erdogan Reoriented Turkish Culture to Maintain His Power // *New York Times*. 25 May 2023. URL: <https://www.nytimes.com/2023/05/25/arts/turkey-election-erdogan-culture.html> (accessed: 12 July 2023).

⁵ Kasaba R. Nationalism and piety dominate Turkey's election // *The Conversation*. 22 July 2018. URL: <https://theconversation.com/nationalism-and-piety-dominate-turkeys-election-98609> (accessed: 12 July 2023).

⁶ Kasaba R. Nationalism and piety dominate Turkey's election // *The Conversation*. 22 July 2018. URL: <https://theconversation.com/nationalism-and-piety-dominate-turkeys-election-98609> (accessed: 12 July 2023).

Интеллектуальное сообщество и попытки ревизии наследия Ататюрка

Несмотря на то, что на данный момент турецкие СМИ прямо не пытаются пересмотреть центральное место Мустафы Кемала, местные исследователи постепенно публикуют работы о ревизионизме как явлении в целом. Так, историк Р. Суни отмечает, что «правда имеет дурную привычку возвращаться, чтобы отомстить за нее»¹. Работы исследователя преимущественно сфокусированы на проблеме (не)признания геноцида армян, тем не менее освещение получают и действия первого президента Турецкой Республики: «в постгеноцидные годы Правительство Кемала Ататюрка начало обращаться к курдам, расселяя их из горных поселений в города, насильственно ассимилируя или жестоко уничтожая их попытки требовать автономии. Курдов называли “горными турками”, а лидеров повстанцев обвиняли в том, что они тайные армяне»².

Появляются и более «смелые» работы, которые сравнивают президентство Ататюрка и Эрдогана, осуждая характер их политики. Так, Т. Акчам пишет: «мое главное утверждение состоит в том, что сходство между Первой и Второй республиками не случайно. Оба лидера претендовали на установление единоличного авторитарного режима, основанного на социальной однородности, путем частичного свержения существующего плюрализма как на общественном, так и на институциональном уровне»³. Автор также обращает внимание на существующий миф о светскости Ататюрка, цитируя при этом президента Франции Э. Макрона: «сегодняшняя Турция больше не является Турцией Мустафы Кемала Ататюрка... Турция каждый день подтверждает свою панисламскую повестку дня, что кажется противоречащим Европе»⁴. Однако, как отмечает Т. Акчам, Мустафа Кемаль заявил, что «он начал шариатскую войну, чтобы спасти исламского халифа» в начале 1920-х гг.⁵. Подобные высказывания совершенно не соответствуют образу исключительно светского правителя, которым президент Франции наделяет Ататюрка, хотя секулярное видение основателя современного турецкого государства остается популярным в Турции, где в 2023 г. – «в год столетия» – турецкие избиратели делали выбор между консервативным путем Эрдогана и модернистским видением основателя государства»⁶. В такой ситуации Т. Акчам отмечает, что сегодня многие граждане Турции подходят к оценке событий периода Ататюрка с позиции менеджеров: «те, кто предпочитает М. Кемала, не оценивают тот период глазами жертв этого периода... Условия того периода... по сравнению с проблемами, с которыми они сталкиваются... тогда это был революционный шаг... Они как бы говорят жертвам: “Вы страдали, но была причина”, аргументируя это тем, что “некоторые вещи нужно было терпеть”»⁷.

Пока рано говорить о полноценном ревизионистском подходе к вопросу о формировании и репрезентации образа Ататюрка в современном турецком дискурсе. Фигура первого президента остается защищенной от критики существующим в стране культом личности, а действующее законодательство и политика правящей партии не стимулирует, а препятствует формированию иных подходов к восприятию деятельности Мустафы Кемала. Тем не менее в последние годы такая критика становится все более заметной. Используя ресурсы ревизии истории, современные политические элиты стремятся «поддержать лояльность своей базы благодаря историческому нарративу о религии и национализме, который уходит своими корнями как в национальную концепцию Турции, так и в националистически-консервативный альянс» (Yabancı, 2022), заинтересованный в пересмотре наследия

¹ Suny R. Gerçeğin, intikamını almak için dönmek gibi kötü bir alışkanlığı vardır // Agos. 22 April. 2016. URL: <https://www.agos.com.tr/tr/yazi/15103/gercegin-intikamini-almak-icin-donmek-gibi-kotu-bir-aliskanligi-vardir> (accessed: 12 July 2023).

² Suny R. Gerçeğin, intikamını almak için dönmek gibi kötü bir alışkanlığı vardır // Agos. 22 April 2016. URL: <https://www.agos.com.tr/tr/yazi/15103/gercegin-intikamini-almak-icin-donmek-gibi-kotu-bir-aliskanligi-vardir> (accessed: 12 July 2023).

³ Akçam T. Erdoğan'ın İkinci Cumhuriyet'i ve Atatürk'ün Birinci Cumhuriyet'i: Kuvvetler Birliği, Suriye Politik // Birikim. 09 November 2018. URL: <https://birikimdergisi.com/guncel/9202/erdoganin-ikinci-cumhuriyet-i-ve-ataturkun-birinci-cumhuriyet-i-kuvvetler-birligi-suriye-politik> (accessed: 12 July 2023).

⁴ Akyol T. Macron is doing wrong // Hurriyet Daily News. 30 August 2018. URL: <https://www.hurriyetdailynews.com/opinion/taha-akyol/macron-is-doing-wrong-136286> (accessed 12 July 2023).

⁵ Akçam T. Erdoğan'ın İkinci Cumhuriyet'i ve Atatürk'ün Birinci Cumhuriyet'i: Kuvvetler Birliği, Suriye Politik // Birikim. 09 November 2018. URL: <https://birikimdergisi.com/guncel/9202/erdoganin-ikinci-cumhuriyet-i-ve-ataturkun-birinci-cumhuriyet-i-kuvvetler-birligi-suriye-politik> (accessed: 12 July 2023).

⁶ Kuru A. T. In centennial year, Turkish voters will choose between Erdoğan's conservative path and the founder's modernist vision // The Conversation. 25 April 2023. URL: <https://theconversation.com/in-centennial-year-turkish-voters-will-choose-between-erdogans-conservative-path-and-the-founders-modernist-vision-202554> (accessed: 12 July 2023).

⁷ Akçam T. Erdoğan'ın İkinci Cumhuriyet'i ve Atatürk'ün Birinci Cumhuriyet'i: Kuvvetler Birliği, Suriye Politik // Birikim. 09 November 2018. URL: <https://birikimdergisi.com/guncel/9202/erdoganin-ikinci-cumhuriyet-i-ve-ataturkun-birinci-cumhuriyet-i-kuvvetler-birligi-suriye-politik> (accessed: 12 July 2023).

Ататюрка и в большей актуализации роли ислама. Последнее содействует «подрыву ключевых демократических институтов и основных конституционных прав» (Yabancı, 2022), что упрощает пересмотр истории в направлении ее десекуляризации, которая фактически невозможна без ревизии деятельности Ататюрка. Победа Р. Эрдогана на выборах в 2023 г. актуализировала его «намерение продолжить путь Турции к тому, чтобы стать консервативным, религиозным государством, что далеко от видения современной светской нации основателя Мустафы Кемаля Ататюрка»¹.

* * *

Подводя итоги, выделим факторы, которые определяют основные векторы и траектории функционирования образов Ататюрка в современной турецкой исторической политике и мемориальной культуре. Образ Ататюрка принадлежит к числу центральных в современной мемориальной культуре, где ему отводится особое место, так как в стране фактически функционирует культ личности первого президента. На современном этапе в условиях определенной реисламизации турецкого общества наметились тенденции к умеренному и крайне ограниченному пересмотру роли и наследия Ататюрка и его восприятию в гетерогенной мемориальной культуре Турецкой Республики. Турецкие исламисты пытаются подвергнуть сомнению принципы светской государственности, предложенные Ататюрком, что неизбежно ведет к пересмотру образа создателя современной турецкой государственности. Подобная политика памяти носит крайне противоречивый характер. С одной стороны, исламисты как сторонники пересмотра мемориальной культуры вынуждены признавать роль Ататюрка в сохранении турецкой государственности в начале 1920-х гг., когда Турция подвергалась реальной угрозе со стороны ее соседей. С другой – исламистам, которые во время пребывания у власти президента Р. Эрдогана значительно усилили свои позиции, явно не импонирует политика Ататюрка, направленная на секуляризацию турецкого общества, и это вынуждает их выступать в качестве ревизионистов. Ввиду этого современные акторы исторической политики, вовлеченные в функционирование образов Ататюрка, включая как поддержание сложившегося мемориального канона, так и попытки его ревизии в современной культуре коллективной памяти, оказываются заложниками сложившейся идеологической ситуации. В целом на формальном уровне коллективная память современной Турции предписывает обществу принимать культ Ататюрка, что не исключает попыток умеренной ревизии исторической памяти.

Турецкое общество является в значительной степени светским. Степень секуляризации социума является одной из самых высоких в регионе, что позволяет предположить сохранение особой роли образа Ататюрка в турецкой мемориальной культуре. Вместе с тем нельзя исключать активизацию участников исторической политики, которые предлагают альтернативное восприятие и прочтение наследия Ататюрка. Уже сегодня мы можем оценить рост исследований, посвященных «раскрытию» элементов прошлого из жизни когда-то «идеального» лидера. Пока мы не видим явного недовольтства на уровне государственных СМИ, что логично с учетом жесткого законодательства Турции, но открытая негативная коннотация уже обнаруживается в текстах отдельных турецких исследователей. Более того, маркетинговая политика также повлияла на статус Ататюрка в глазах обычных людей. Это уже не грозный вождь с портретов, но улыбающийся мужчина с прилавков магазинов или герой детских мультфильмов, а значит, прежнего пиетета по отношению к Ататюрку уже нет. Главным актором, ведущим к обострению мемориальных конфликтов и войн памяти в современной Турции, является государственный аппарат, который, преследуя цели доминирования в регионе, вероятно, приложит все усилия к развенчиванию культа личности и пересмотру ее значимости. Вопрос лишь в том, будет ли образ Ататюрка сведен к образу одного из важных республиканских лидеров в истории Турции или столкнется с полноценным пересмотром и попыткой «стирания» (или как минимум некоторого сдвижения) из мемориальной культуры.

¹ Kuru A. T. What Erdoğan's reelection means for Turkey's political system, economy and foreign policy // The Conversation. 29 May 2023. URL: <https://theconversation.com/what-erdogans-reelection-means-for-turkeys-political-system-economy-and-foreign-policy-206356> (accessed: 12 July 2023).

Список литературы / References

- Актар, А. (2021) *‘Налог на активы и политика тюркизации’*, Анкара: Арас [Aktar, A. *‘Varlık Vergisi ve Türkleştirme Politikaları’*, Ankara: Aras. (In Russ.)]
- Озюрек, Э. (2001) *‘Социальная память Турции с тем, что они помнят и забывают’*, Стамбул: Илетішим [Özyürek, E. *Hatırladıklarıyla ve Unuttuklarıyla Türkiye'nin Toplumsal Hafızası*. İstanbul : İletişim. (In Russ.)]
- Akter, T. (2017) ‘The Reciprocal Relationship between Turkish Cinema and Politics: The Portrayal of ‘Atatürk’ as a Political Leader in Filmic Narrative’, *Academic Journal of Interdisciplinary Studies* 6 (1), pp. 77–86. Doi: 10.5901/ajis.2017.v6n1p77
- Ayanoglu, H. ‘Nation Building Process of Turkey: From late Ottoman Empire to Atatürk’s Turkey’. [online]. Available at: https://www.academia.edu/7382239/Nation_Building_Process_of_Turkey_From_late_Ottoman_Empire_to_Ataturk's_Turkey (Accessed: 12 July 2023)
- Bachmann, K. and Garuka, C. (2020) *Criminalizing History*. Berlin: Peter Lang Verlag. 182 p.
- Bilgin, M.S. (2011) ‘The Historical Direction of Turkey’s Foreign Policy towards the Middle East’, *Adam Akademi*, 1. pp. 61–78.
- Bozoğlu, G. (2020) *‘Museums, emotion and memory culture: the politics of the past in Turkey’*, L. NY. : Routledge. 232 p.
- Gawrych, G. (2023) *‘Atatürk: Father of the Republic of Turkey’*, I. B. Tauris. p. 296
- Heper, M. (1998) *‘İsmet İnönü: The Making of a Turkish Statesman’*, Leiden : Brill.
- Kinross, P. (2001) *‘Ataturk: The Rebirth of a Nation’*. W&N. p. 560
- Kujawa, K. (2023) ‘Turkey and the Politics of Memory. Europe’s Islamic Legacy: 1900 to the Present’. *Europe’s Islamic Legacy: 1900 to the Present*. Leiden: Brill. [online]. Available at: <https://brill.com/display/book/9789004510722/BP000009.xml> (Accessed: 12 July 2023).
- Özyürek, E. (2006) ‘Miniaturizing Atatürk’, *American Ethnologist*, 31 (3), pp. 374–391.
- Özyürek, E. (2007) *‘The Politics of Public Memory in Turkey (Modern Intellectual and Political History of the Middle East)’*, Syracuse : Syracuse University Press. P. I. 225 p.
- Sacan, P. (2021) ‘Civil religion in Turkey: the unifying and divisive potential of material symbols’. *The Jugaad Project*. 24 February [online]. Available at: https://www.thejugaadproject.pub/home/civil-religion-turkey_ (Accessed: 12 July 2023)
- Tambar, K. (2014) *‘The Reckoning of Pluralism. Political Belonging and the Demands of History in Turkey’*, Stanford: Stanford University Press.
- Uzun, R. *‘Narratives of the Collective Memory of Turkey: Shaping National Identity and Historical Understanding’*. [online]. Available at: DOI: 10.2139/ssrn.4475710 (Accessed: 12 July 2023)
- Yabancı, B. (2022). ‘Religion, Nationalism, and Populism in Turkey Under the AKP’. *Middle East Institute*. 6 October. [online]. Available at: <https://www.mei.edu/publications/religion-nationalism-and-populism-turkey-under-akp> (Accessed: 12 July 2023)
- Yavuz, M.H. (2020) *‘Nostalgia for the Empire: The Politics of Neo-Ottomanism’*, Oxford: Oxford Academic Press. p. 236.
- Yildiz, A. (2001) *‘Ne Mutlu Türküm Diyebilene’: Türk Ulusal Kimliğinin Etno-Seküler Sinirları (1919–1938)’*, İstanbul: İletişim.
- Yilmaz, S. and Uysal, V. (2007) *‘MiniaTurk: Culture, History, and Memory in Turkey in Post-1980s. NaMu; Making National Museums Program; Setting the Frames’*, Norrköping: Linköping University Electronic Press. pp. 11–125.

Статья поступила в редакцию: 16.10.2023

Статья поступила в редакцию повторно, после доработки: 05.12.2023

Статья принята к печати: 15.01.2024

**TRANSFORMATION OF THE IMAGE OF ATATURK IN THE MODERN MEMORIAL
CULTURE OF TURKEY**

Y. Androsova, M. Kyrchanoff

Yana Androsova, BA student of the Department of Regional Studies and Economics of Foreign Countries, Faculty of International Relations, Voronezh State University, Russia.
E-mail: yana_androsova@outlook.com (SPIN code: 2136-1336).

Maksym Kyrchanoff, Doctor of Sc. (History), Assistant Professor of the Department of Regional Studies and Economics of Foreign Countries, Faculty of International Relations, Voronezh State University, Russia.
E-mail: maksymkyrchanoff@gmail.com (ORCID: 0000-0003-3819-3103; ResearcherID: B-8694-2017).

Abstract

The article analyzes the development features and main transformation vectors of Atatürk's image in Turkey's modern memory policy. The authors presume that various agents of historical politics inspired the formation and actualization of different perceptions of Mustafa Kemal Atatürk's political heritage as the creator of modern Turkish statehood in political and public spaces. It is assumed that this discourse of collective memory of Atatürk in modern Turkish society develops as a heterogeneous, visualizing and actualizing various viewpoints, which include a nationalist republican perception and its moderate Islamist alternative. The paper analyzes the contribution of intellectuals to the development and transformation of the images of Atatürk in modern historical politics and the emerging memorial culture. The authors state that secular authors defend the concepts of Atatürk, proposed earlier in the ideology of civil Turkish republican nationalism. The research analyzes how opponents of this viewpoint, represented by moderate Islamists, seek to initiate a revision of the image of Atatürk. Moreover, the article shows the role of ideological contradictions in the pluralistic Turkish society, which significantly affect the strategies of intellectuals as participants in historical politics.

Keywords: Turkey; Atatürk; historical memory; politics of memory; memorial culture; nationalism; Islam; historical revisionism.